

УДК 316.64

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И ЦЕННОСТНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГЕНЕРАЛИЗАЦИИ ДОВЕРИЯ

Иванов А.В.

*ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
Саратов, e-mail: ivanovaw@info.sgu.ru*

Публикация посвящена анализу различных концепций доверия в современных социальных науках. Рассматриваются сложности и противоречия, возникающие на пути разработки целостной теории доверия. В статье анализируется проблематика ценностно-символического измерения доверия с позиций коммуникативно-интеракционного подхода, позволяющего выявить внутренние механизмы генерализации и институционализации доверия на микро- и макроуровне социального пространства. Утверждается, что доверие проявляет себя как комплексный дискурсивно-интерпретативный процесс, как следствие и результат взаимоположения интенциональных актов и ожиданий субъектов. Подчёркивается, что готовность к социальной кооперации как базовая характеристика доверия возникает на основе многократного воспроизведения и символического закрепления взаимодействий в сети процессов социального обмена. В результате генерализации ожиданий доверие становится не только бессознательной психологической установкой и символической ценностью, но и действенным социальным субститутом горизонтальной интеграции социума. Проведённый теоретический анализ даёт возможность определить дальнейшие перспективы развития исследований в области трастологии, а также выявить наиболее важные аспекты формирования и трансформации доверия в условиях модернизации, роста социального риска и неопределённости.

Ключевые слова: социальная теория, интеракционизм, доверие, личность, ценности, коммуникация, социальный порядок, институты, социальное пространство, модернизация, неопределённость, риск, социальный конфликт, культура

SOCIAL ORDER AND AXIOLOGICAL-COMMUNICATIVE MECHANISMS OF GENERALIZED TRUST

Ivanov A.V.

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, e-mail: ivanovaw@info.sgu.ru

The article is dedicated to analysis of various concepts of trust in modern social sciences. It highlights complications and contradictions, which emerge along the way of developing a comprehensive theory. The article analyzes the problem of axiological and symbolic change of trust from the positions of communicative-interactive approach, which allows identifying internal mechanisms of generalization and institutionalization of trust at the micro and macro levels of social environment. It is stated that trust is a complex discourse and interpretational process, which is a result and consequence of mutual reliance of intentional acts and expectations of individuals. It is pointed out that readiness for social cooperation as a basic characteristic of trust emergence, which is based on repeated reproduction and symbolic binding of interaction acts within the network of social exchange processes. As a result of generalization process, trust becomes an unconscious psychological orientation and symbolic value, as well as an effective social substitute of horizontal integration of the socium. Theoretical analysis, which has been carried out, affords an opportunity of identifying further perspectives of investigations in the sphere of trustology and to identify major aspects of formation and transformation of trust under conditions of modernization, growth of social risk and uncertainty.

Keywords: social theory, interactionism, trust, personality, values, communication, social order, institutions, social environment, modernization, uncertainty, risk, social conflict, culture

Формирование современных представлений о феномене доверия происходило во множестве дисциплинарных подходов, ведущее место среди которых занимает экономическая теория, выявляющая рациональную сущность и стратегические основания социальных процессов, а также социология и социальная психология, раскрывающие природу этого явления в сложном взаимопереплетении ценностных, социокультурных и психологических паттернов человеческого поведения. Сложившаяся ситуация в рассматриваемой сфере характеризуется крайним

плюрализмом точек зрения и выводных положений. Всё это не только свидетельствует о комплексной природе изучаемого феномена, но и побуждает исследователей искать новые альтернативные пути концептуализации доверия как особого типа социального взаимодействия [9]. К числу подобных перспективных теорий относится концепция символического интеракционизма. Несмотря на то, что данное направление внесло значительный вклад в развитие теоретической социологии XX в., в настоящее время основные выводы интеракционистской теории

по проблеме доверия получают достаточно сдержанную оценку в современной литературе [5, p. 41–50]. В рамках настоящей публикации рассматриваются причины и обстоятельства концептуального вакуума в современных трастологических исследованиях и обсуждается потенциал интеракционно-коммуникативного подхода в контексте социально-философского анализа феномена доверия.

Интеракционистский подход, базирующийся на идее коммуникативного взаимодействия как базовом механизме генезиса и трансформации социальной реальности, имеет богатую историю в социологии, социальной психологии (Дж. Мид, Ч. Кули, П. Блау, А. Шюц, Т. Лукман, П. Бергер), а также социальной философии (К.-О. Апель, Ю. Хабермас). Исходные теоретические основания этого подхода можно усмотреть в двух основных базовых предпосылках. Во-первых, это положение о том, что доверие формируется как цепь непрерывных успешных интеракций, закрепляемых во взаимных ожиданиях участников и фиксируемых с помощью символических средств культуры, а также социальных рутин. Во-вторых, идея, согласно которой доверие является залогом успешности социального развития и социализации личности, стабильного функционирования социальных систем и институтов. Главное преимущество интеракционистской концепции заключается в акцентировании внимания на коммуникативно-процессуальном измерении социального действия. Предпосылки формирования данного подхода можно найти в классических антропологических исследованиях феномена дарения в контексте первобытных культур (Б. Малиновский, М. Мосс, К. Леви-Стросс), выявивших важнейшую роль обмена дарами для поддержания стабильной системы взаимных ожиданий членов религиозных, клановых, семейных и племенных сообществ. Исследования продемонстрировали, что на определённой стадии развития социальных обменов отношения приобретают самоподдерживающийся характер, определяя положительный характер коллективных ожиданий. Дальнейшую разработку данной идеи можно найти в концепциях Ф. Фукуямы, П. Штомпки, А. Селигмана, Т. Ямагиши, а также Эрика Узланера, полагавшего, что стратегическое доверие, базирующееся на сборе и когнитивной переработке информации об социальном окружении,

формируется в процессе накопления субъектом опыта коллективного общения с партнёрами, что при благоприятных обстоятельствах приводит к формированию «морального доверия», которое в ходе дальнейшего развития приобретает статус универсального регулятива, транслируемого на все общество в целом [11, p. 17].

Наконец, наиболее обстоятельная картина представлена в социально-психологических исследованиях Р. Левицки, Б. Банкер, по мнению которых, доверие является динамическим феноменом, «обладающим различным характером на ранней, зрелой и поздней стадиях социальных отношений» [6, p. 120]. Авторы выделяют три стадии формирования доверия, которые также можно рассматривать в качестве самостоятельных типов [6, pp. 120–122]. Доверие, основанное рациональной калькуляцией (*calculus-based trust*), соответствует моменту начала взаимодействия между незнакомыми субъектами. Этот тип доверия возникает, когда рационально действующий субъект уверен в том, что рациональные мотивы его поведения соответствуют мотивам другого субъекта, однако основания этой уверенности достаточно уязвимы и могут быть дезавуированы в любой момент на основании прагматических аргументов. Поэтому субъект, полагающийся в своих действиях на рациональное доверие, настроен весьма осторожно и стремится, как правило, избежать рисков потерь. Недостаток информации, подозрения, а также неудачи быстро смещают ситуацию в сторону недоверия и препятствуют развитию коммуникаций. Напротив, в случае успеха взаимодействия в ходе последующих итераций актов коммуникации увеличивается количество позитивной информации о намерениях контрагентов, растёт уверенность участников относительно надёжности друг друга, ситуация взаимодействия становится предсказуемой, в результате чего возникает новый тип доверия, основанный на знании (*knowledge-based trust*), меняющий структуру мотивации субъектов, смещая её в сторону рациональной уверенности. Наконец, в случае повторения цикла удачных взаимодействий возникает положительный эффект эмоциональной взаимосвязи, вследствие чего участники обретают способность идентифицировать свои интересы, ценности и действия с позиций *Alter Ego*, что заканчивается формированием единой ценностной перспективы социального действия. Как

подчёркивают исследователи, важнейшим эффектом этого процесса является то, что в конечном счёте доверие, основанное на идентификации (*identification-based trust*), побуждает социальных акторов к взаимному усвоению элементов идентичности друг друга, способствует их взаимоотождествлению в рамках общей солидарной ценностной перспективы, спонтанно возникающей в ходе межсубъектного диалога, устраняя необходимость придерживаться стратегий недоверия, процедур взаимного контроля. Разворачивание коммуникативного процесса, ориентированного на взаимопонимание, взаимный учёт интересов в сети социальных процессов придаёт этим стихийным процессам самоподдерживающийся характер, направленный на синергетическое усиление позитивных ожиданий субъектов относительно надёжности друг друга. Вместе с этим уменьшение степени доверия и его регресс может осуществиться в следующих случаях:

1) отсутствие потребностей сторон в поддержании и развитии доверительных отношений;

2) нарастание противоречий в интересах, ценностных предпочтениях, исчезновение симпатий;

3) излишняя формализация и регламентация;

4) обман и злоупотребления доверием одной из сторон.

Таким образом, интеракционная концепция доверия представляет собой интересное направление, отдельные положения которого разделяются представителями школы рационального выбора, институциональной экономической теории, социально-психологических направлений, что способствует сближению различных трактологических концепций на базе гуманистически ориентированного подхода. Другим эвристическим элементом интеракционной теории является возможность моделирования коммуникативных процессов с использованием сетевых методов. В частности, на базе интеракционного подхода в западной политической теории были представлены различные прикладные стратегии формирования доверия в ходе переговорного процесса конфликтующих сторон (А. Хоффман), а использование прикладного моделирования позволило выявить паттерны поведения социальных и экономических систем с различным балансом доверия-недоверия [4]. К числу очевидных недостатков и упущений отмеченного

направления можно отнести недостаточное изучение механизмов институализации и генерализации доверия, некоторая формализация положений и отсутствие внимания к системе условий, необходимых для поддержания высокого уровня доверия на макроуровне, что, впрочем, характерно не только для теории символического интеракционизма, но, в частности, и для теории рационального выбора (*rational choice theory*) [8, p. 88]. Однако именно интеракционистский подход, как представляется, несмотря на отмечаемые трудности эмпирической верификации, содержит существенный эвристический потенциал развития. Главное конструктивное предположение, на котором необходимо сделать акцент в дальнейшем развитии данного подхода, заключается в том, что феномен доверия представляет собой не только важнейшее условие осуществления интеракций, но и является их итогом. Этим подчёркивается, что доверие обусловлено не только намерениями индивидуальных участников, но опосредовано множеством рациональных, ценностных мотивов, ограничивается нормативно-институциональными рамками коллективного взаимодействия. Причём удовлетворительное объяснение формирования доверия не может быть достигнуто, исходя лишь из контекста стратегического рационального поведения социальных субъектов, стремящихся избрать наиболее оптимальную стратегию максимизации полезности при взаимодействии с другими акторами. Основное внимание, следовательно, должно быть направлено на изучение интеракционно-символических механизмов конституирования доверия в потоке коммуникативных процессов взаимодействия в различных ситуациях, необходимым представляется также выявление факторов и условий генерализации доверия на микросоциальном и институциональном уровне.

Для устранения противоречий коммуникационно-интеракционного подхода и его дальнейшего развития нужно учитывать, что обновлённая интеракционно-коммуникативная концепция, выявляющая внутреннее содержание мира социальных явлений на основе интерсубъективной интерпретации и описывающая символические структуры коллективного опыта в их взаимосвязи с институциональными измерениями социального бытия, должна быть ориентирована в первую очередь на рецепцию

в социологических и социально-философских исследованиях отдельных положений феноменологической традиции, а также переосмысление самого коммуникативно-интеракционного подхода в свете других теорий доверия. Думается, что феномен доверия проявляет свою сущность в качестве комплексного дискурсивно-интерпретативного процесса, как итог и следствие рефлексивно взаимосвязанных интенциональных актов социальных акторов [2]. С этих позиций феномен доверия, анализируемый в предельно широком смысле как способ социального бытия и интенциональной направленности сознания человека на другое «Я», а также артефакты социального мира, нормы, ценности и институциональные механизмы, предстаёт в качестве непрерывного рефлексивного процесса взаимной интерпретации действий социальных субъектов, осуществляемых в потоке повседневного взаимодействия [1]. Основываясь на позициях коммуникативного социально-философского подхода, доверие можно рассматривать как интересубъективное ожидание осуществления успешного межличностного взаимодействия в условиях отсутствия предполагаемого консенсуса, известной неопределённости исхода интеракций, динамичности социальной среды, институтов, организаций, норм поведения и т.д. Как подчёркивает Клаус Оффе, специфичность доверия как социального конструкта заключается в его «эксплицитной ориентации на кооперативное согласованное взаимодействие» [9, р. 52].

В итоге можно заключить, что доверие невозможно определить лишь как рациональную калькуляцию или внутреннее переживание субъекта, обусловленное исключительно эмоционально-психологическим состоянием или располагаемой информацией, на основе которой тот принимает рациональное решение о доверии или недоверии. Поскольку доверие предполагает не только имманентную рефлексию ситуации действия, но и коммуникацию с *Alter Ego*, а также воздействие определённого социального контекста, следовательно, доверие – это социальная установка, имеющая этическую направленность, которая одновременно является формой социального взаимодействия, которая воспроизводится в полной мере лишь в случае совпадения ценностей, установок множества субъектов, динамичного коммуникативно-деятельностного взаимоотношения их ожиданий и пер-

спектив. Воплощаясь в межличностных интеракциях, доверие фиксируется в символических структурах индивидуальной и социальной памяти групп, становится базисом взаимного уважения, открытости, искренности и добропорядочности социальных контактов с представителями аутгрупп, а также залогом конструктивности и солидарности различных видов взаимодействия и общения. В процессе социального действия осуществляется переход от доверия как ценностной установки к кооперативному взаимодействию, а затем обратно – от успешного действия к исходной установке, в результате чего сама установка приобретает все более осмысленный, рефлексивный и социальный характер. Наоборот, в случае отсутствия подобной связи между доверием как установкой и положительным результатом альтруистический порыв обречён на неудачу, а само оно оказывается не более, чем смутным и наивным чувством доверчивости.

Готовность к социальной кооперации как базовая характеристика доверия возникает вследствие многократного воспроизведения и символического закрепления актов взаимодействия в сетях социального обмена, в системе морально-нравственных норм и институциональных регуляторов. В результате доверие можно рассматривать не только в качестве символической ценности, но и весьма действенного социального субститута горизонтальной интеграции социума. Характерная особенность процесса его формирования состоит в том, что зарождение и трансформация доверия происходит одновременно с эволюционными изменениями общества, которые выражаются в процессах разделения труда, дифференциации институциональной и культурно-символической сферы социума. Возникающая генерализация доверия ведёт к естественному отделению данной установки от микросоциальных контекстов малых социальных групп [10]. Социальная кристаллизация формы «обезличенного» генерализованного доверия, распространяющегося на все общество в целом, а не только на круг ближайшего социального окружения, становится естественной основой выстраивания различных горизонтальных связей в публичном политическом пространстве и гражданском обществе. Осуществляя взаимоотношение перспектив социального действия и обеспечивая тем

самым взаимосвязь конкретного индивидуума с коллективными ожиданиями на основе прямых личностных контактов и нормативно регулируемых действий, доверие обеспечивает координацию всех механизмов социальной интеграции общества в области экономики, права, политики, выполняет роль «редуктора сложности» социальной системы (Н. Луман) [7].

В этом отношении, как полагает Харрисон К. Уайт, доверие, интерпретируемое в качестве символического конструкта и обобщённой коллективной установки, органично включено в общую систему культурных доменов, состоящих из различных символических форм, связанных неслучайным образом и обеспечивающих согласование ожиданий и перспектив действующих участников в контексте повседневных «языковых игр» [3]. Генерализация доверия как самостоятельного механизма социальной координации влечёт за собой его отделение от партикулярных и повседневных контекстов. Ожидание кооперации уже больше не связывается исключительно с ориентацией на хорошо известное *Alter Ego*, а диффузно распространяется на все пространство позиций в сети социальных связей высокодифференцированного современного социума. Иными словами, в процессе модернизации общества сеть социальных контактов как структурное выражение межличностной коммуникации и домены символических структур как выражение коллективных норм и ценностей дифференцируются, в результате чего равновесие между ними начинает поддерживаться не только благодаря абстрактным институциональным механизмам рынка, власти, права, но, прежде всего, благодаря самим индивидуумам, их готовности поддерживать солидарные отношения, способности социальной среды продуцировать положительный баланс доверительных ожиданий.

Таким образом, тезис о том, что генерализованное доверие представляет собой самостоятельный символический механизм социальной интеграции общества, возникающий в результате детрадиционализации социума и его перехода к такой стадии развития, где согласованное взаимодействие всё в возрастающей степени начинает регулироваться абстрактными регуляторными механизмами общественной жизни, порождающими состояние неопределённости и риска, влечёт за собой вывод о внутренней амбивалентности

доверия. Тем самым подразумевается, что формирование доверия не является изначально данным и запрограммированным внутренним ходом модернизационных изменений, а, выражаясь словами А. Селигмена, является ответом «жизненного мира» на рост системной и ролевой сложности социальных отношений. Причём вместе с формирования феномена «генерализованного» доверия растёт роль субъективного недоверия как обратной стороны данных изменений. В известном смысле доверие и недоверие как различные типы социальных установок не следует рассматривать как взаимоисключающие или полярные категории общественной жизни, но прежде всего их можно охарактеризовать как самостоятельные и взаимосвязанные механизмы уменьшения степени неопределённости ситуаций взаимодействия. В этом случае недоверие не является недостатком доверия, а является иным способом стабилизации жизненного мира в условиях, когда возможности достижения консенсуса и обратной связи в социальных взаимодействиях невозможны или носят ограниченный характер.

Определяющая роль доверия в контексте социальных практик становится особенно заметной в случае отсутствия формальных институтов и условий, способствующих устойчивому функционированию социальных структур, при которых доверительные отношения становятся единственным каналом поддержания обратной связи между конфликтующими сторонами, социальными группами и индивидами. Именно в этом случае доверие становится фактическим основанием поддержания межличностных контактов и взаимодействий, начинает выполнять роль субститута, облегчающего осуществление социальных транзакций, формируя в длительной эволюционной перспективе новое качество социальной и институциональной среды.

Публикация выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МК-84.2014.6.

Список литературы

1. Орлов М.О., Алебастрова, А.А. От понимания к интерсубъективности: опыт социально-философской рефлексии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – № 3 (19). – С. 25–32.
2. Fuhse Jan A Kann ich dir vertrauen? Strukturbildung in dyadischen Sozialbeziehungen // Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. – 2002. – № 31. – P. 413–426. 19. URL: <http://www.oezp.at/pdfs/2002-4-03.pdf> (дата обращения: 1.03.2015).

3. White H. Identity and Control: How Social Formations Emerge (Second Edition). – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008. – 427 p.
4. Hoffman A. Building Trust Overcoming Suspicion in International Conflict. – Albany: State University of New York Press, 2006. – 221 p.
5. Kleiner Tuuli-Marja Vertrauen in Nationen durch kulturelle Nähe? Analyse eines sozialen Mechanismus. – Wiesbaden: Springer VS, 2014. – 278 p.
6. Lewicki R.J., Bunker B.B. Trust in relationships: A model of trust development and decline. In B.B. Bunker and J.Z. Rubin (Eds.), Conflict, cooperation and justice. – San Francisco: Jossey-Bass, 1995. – P. 133–173.
7. Luhmann N. Vertrauen. Ein Mechanismus der Reduktion sozialer Komplexität (4. Aufl.). Stuttgart: UTB, 2000. 140 p.
8. Nussli H. Bausteine des Vertrauens eine Begriffsanalyse // Berliner Journal für Soziologie. – 2002. – № 12. – pp. 87–108.
9. Offe C. How can we trust our fellow citizens? in: Warren, Mark E. (ed.), Democracy and Trust. – Cambridge: Cambridge UP, 1999 – pp. 42–87.
10. Seligman A. The Problem of Trust. – Princeton: Princeton University Press, 1997. – 231 p.
11. Uslaner, E. The Moral Foundations of Trust. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 298 p.

References

1. Orlov M.O., Alebastrova, A.A. Ot ponimanija k inter-subektivnosti: opyt social'no-filosofskoj refleksii // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija. 2014. no. 3 (19). pp. 25–32.
2. Fuhse, Jan A. Kann ich dir vertrauen? Strukturbildung in dyadischen Sozialbeziehungen Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft, 2002, no. 31, pp. 413–426. 19. URL: <http://www.oetzp.at/pdfs/2002-4-03.pdf> (accessed 1 March 2015).
3. White H. Identity and Control: How Social Formations Emerge (Second Edition). Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008. 427 p.

Рецензенты:

- Орлов М.О., д.ф.н., декан философского факультета, профессор кафедры теологии и религиоведения, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов;
- Белов В.Н., д.ф.н., профессор кафедры философии культуры и культурологии, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов.